Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

41-е пленарное заседание
Четверг, 26 октября 2000 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Харри Холкери . . . . . (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 122 повестки дня (*продолжение*)

Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций

Доклад Пятого комитета (A/55/521)

Председатель (*говорит по-английски*): В отсутствие предложения по правилу 66 правил процедуры я буду считать, что Генеральная Ассамблея постановляет не обсуждать доклад Пятого комитета, представленный сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом мы заслушаем лишь выступления с объяснением мотивов голосования.

Позиции делегаций в отношении рекомендации Пятого комитета были четко изложены в самом Комитете и отражены в соответствующих официальных отчетах.

Позвольте мне напомнить членам Ассамблеи о том, что в соответствии с пунктом 7 решения 34/401 Генеральная Ассамблея согласилась с тем, что

> «В случае, если один и тот же проект резолюции рассматривается в одном из главных комитетов и на пленарном заседании, делегации по возможности выступают по мотивам голосования только один раз, т.е. либо в Комитете, либо на пленарном заседании, если голосование делегации на пленарном заседании не отличается от ее голосования в Комитете».

Позвольте напомнить делегациям, что также в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются 10 минутами.

Прежде чем приступить к принятию решения по рекомендациям, содержащимся в докладе Пятого комитета, я хотел бы сообщить представителям о том, что мы будем принимать решения так же, как это происходило в Пятом комитете.

Сейчас Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции, рекомендованному Пятым комитетом в пункте 7 его доклада.

Комитет принял данный проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить так же?

Проект резолюции принимается (резолюция 55/5).

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершили нынешний этап рассмотрения пункта 122 повестки дня.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

00-71163 (R)
0071163

Пункт 16 повестки дня (*продолжение*)

Выборы для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие назначения

c) Выборы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Записка Генерального секретаря (A/55/519)

Председатель (*говорит по-английски*): В принятой 12 декабря 1997 года резолюции 52/104 Генеральная Ассамблея приняла решение продлить срок полномочий Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) еще на пять лет: с 1 января 1999 года до 31 декабря 2003 года.

Своим решением 53/305 от 29 сентября 1998 года Генеральная Ассамблея, по предложению Генерального секретаря, содержащемуся в документе A/53/389, продлила срок полномочий г-жи Садако Огаты в качестве Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев на два года: с 1 января 1999 года до 31 декабря 2000 года.

В соответствии с процедурой, установленной в пункте 13 статута Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Генеральный секретарь предлагает Генеральной Ассамблее избрать на должность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Рууда Лубберса, Нидерланды, на трехлетний период, начинающийся 1 января 2001 года и заканчивающийся 31 декабря 2003 года.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет предложение, содержащееся в документе A/55/519, и объявляет избрание г-на Рууда Лубберса, Нидерланды, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев на трехгодичный срок полномочий, начинающийся 1 января 2001 года и заканчивающийся 31 декабря 2003 года?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Ассамблеи я хотел бы поздравить г-на Рууда Лубберса, Нидерланды, с его избранием.

Г-н ван Валсум (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить мою глубокую признательность Генеральному секретарю за выдвижение кандидатуры гражданина моей страны на должность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, а также государствам-членам за одобрение этой кандидатуры. Я уверен, что г-н Лубберс будет достойным преемником не только г-жи Огаты, но и всех других своих предшественников на этом посту, которые смогли придать должности Верховного комиссара столь высокий статус в семье Организации Объединенных Наций.

Нидерланды неизменно глубоко привержены делу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и представляется вполне справедливым, что именно нас просят выделить кандидата на пост Верховного комиссара с определенной регулярностью. Ровно полвека назад, 1 января 1951 года, другой гражданин Нидерландов — Геррит Ян ван Хэвен Гудхарт — был первым избран на пост Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Три года спустя — в 1954 году — Управление получило Нобелевскую премию мира. Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность напомнить об этом.

Г-н Ячи (Япония) (*говорит по-английски*): От имени правительства Японии я хотел бы поздравить г-на Лубберса с избранием на пост Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, полномочия которого начинаются в следующем году. Зная о его выдающихся организаторских способностях, мы уверены в том, что он будет прекрасно руководить работой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

Мы хотели бы также поздравить Нидерланды с избранием бывшего премьер-министр этой страны на пост Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Как мы все знаем, Нидерланды относятся к числу стран, вносящих наиболее крупные взносы в бюджет УВКБ. Учитывая все это, мы хотели бы поздравить как правительство, так и народ Нидерландов с этим избранием.

Я уверен, что г-н Лубберс будет достойным преемником г-жи Огаты, которая благодаря своей самоотверженности и таланту руководителя

великолепно справлялась с решением различных вопросов, связанных с беженцами.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершаем рассмотрение подпункта (c) пункта 16 повестки дня.

Пункт 13 повестки дня

Доклад Международного Суда

Доклад Международного Суда (A/54/4)

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Международного Суда?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На Саммите тысячелетия главы государств и правительств заявили:

> «… мы преисполнены решимости укреплять уважение к принципу верховенства права, причем как в международных, так и во внутренних делах, и в частности обеспечивать выполнение государствами-членами решений Международного Суда, во исполнение Устава Организации Объединенных Наций, по любым делам, сторонами которых они являются». (*резолюция 55/2, Декларация тысячелетия, пункт 9)*

Как Председатель Генеральной Ассамблеи я уже подчеркивал, что сейчас дело за государствами-членами: им надлежит предпринять действия в целях осуществления итогов Саммита. Международному Суду отведена видная роль в укреплении международного правового порядка и обеспечении урегулирования споров мирными средствами.

В представленном нам докладе показано, что государства все чаще изъявляют готовность передавать споры на рассмотрение Суда и что растет тенденция в направлении урегулирования международных споров с помощью правовых средств. Еще одна позитивная тенденция, которую стоит отметить, — рост осведомленности в отношении методов и мотивов действий Суда и признания его работы. Этой тенденции во многом благоприятствовало внедрение новых информационных технологий, в том числе создание веб-сайта Международного Суда.

Но многое еще предстоит сделать. Государства могли бы, например, более широко использовать факультативное положение в Статуте Суда. Я надеюсь, что все больше государств будут доверять Суду разрешение своих споров, признав в одностороннем порядке обязательную силу его постановлений.

Кроме того, содержащийся в докладе отчет о финансовом положении Суда четко указывает на необходимость предоставления в распоряжение Суда дополнительных ресурсов, с тем чтобы он мог справляться с возросшим объемом работы. Согласно докладу, нынешний бюджет, составляющий немногим более 10 млн. долл. США в год, меньше, чем бюджет 1946 года, хотя объем работы Суда значительно возрос с тех пор. Многие выражают законную обеспокоенность в связи с тем, что нехватка ресурсов может помешать Суду выполнять свои функции главного юридического органа Организации Объединенных Наций. Было бы логично, если бы расширение масштабов деятельности Суда — призывы к которому раздаются уже давно — сопровождалось адекватным увеличением объема финансирования.

Международный Суд уже не является единственным функционирующим международным трибуналом. В последние годы было создано несколько новых международных судов. Некоторые, как, например, Международный трибунал по морскому праву, могут рассматривать вопросы, которые подпадают также под юрисдикцию данного Суда. Другие, например, специальные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, а также будущий международный уголовный суд, могут рассматривать вопросы, которые не могут быть переданы в Международный Суд. Все эти суды способствуют укреплению законности.

События, происходящие в последнее время в сфере международных политических отношений, способствовали признанию юрисдикции международных судов. В мире на смену элементарному сосуществованию приходит сотрудничество. Происходящие перемены проявляются, в частности, в готовности государств выносить свои споры на рассмотрение Международного Суда. Растет консенсус в отношении того, что разрешение споров на основе имеющего обязательную силу урегулирования третьей стороной отвечает интересам всех сторон.

Международный Суд внес существенный вклад в укрепление принципа верховенства права в международных отношениях и способствовал соблюдению норм права и поддержанию международного мира и безопасности. Общепризнано, что влияние Суда распространяется также за пределы его официальных границ компетенции благодаря престижу и авторитету, которыми Суд пользуется в мире.

Международный Суд заслуживает полной поддержки всех членов Организации Объединенных Наций.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Жильберу Гийому, Председателю Международного Суда.

Г-н Гийом (Международный Суд) (*говорит по-французски*): Для меня большая честь выступать в Генеральной Ассамблее в связи с рассмотрением доклада Международного Суда, охватывающего период с 1 августа 1999 года по 31 июля 2000 года.

Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за слова одобрения, которыми Вы щедро удостоили меня в выступлении, которым Вы предварили рассмотрение данного пункта повестки дня. Мне особенно приятно выступать на заседании, проходящем под Вашим председательством. Ваш политический опыт, Ваш талант посредника и Ваша особая способность добиваться консенсуса будут весьма полезны в работе Ассамблеи.

На протяжении последних десятилетий Финляндия неоднократно проявляла большую мудрость в обстоятельствах, которые временами были весьма сложными. Не так давно мы, в Гааге, получили тому новое подтверждение: в 1992 году в соответствии с высказанным нами пожеланием Финляндия мирным путем урегулировала свой спор с Данией в отношении строительства моста через пролив Большой Бельт. Сейчас настала очередь Генеральной Ассамблеи, после Международного Суда, воспользоваться плодами этой мудрости.

Ораторы, выступавшие передо мною с этой трибуны, особенно председатели Беджауи и Швебель, представили ежегодный доклад о деятельности Суда и о достигнутом прогрессе, а также рассказали о проблемах в области международного правосудия. Я хотел бы дать высокую оценку этой прочно установившейся практике и отметить, что мне предоставлена большая честь выступать в Ассамблее.

Я не собираюсь навязывать членам Ассамблеи новое прочтение находящегося на ее рассмотрении доклада. В этом году впервые доклад начинается с резюме, которое, как мне кажется, Ассамблея найдет полезным. Вместе с тем хочу отметить, что в течение прошлого года деятельность Суда осуществлялась поступательными темпами.

Прежде всего в своем постановлении от 13 декабря 1999 года Суд вынес решение в отношении спора, переданного на его рассмотрение в мае 1996 года Ботсваной и Намибией, в отношении границы вокруг острова Касикили/Седуду. Он постановил, что этот остров является частью территории Ботсваны, хотя отметил, что в обоих каналах вокруг острова Касикили/Седуду граждане Республики Ботсваны и Республики Намибии и суда под их флагами пользуются равным национальным режимом.

Далее, в своем решении от 21 июня 2000 года Суд постановил, что он не имеет юрисдикции для рассмотрения заявления, представленного в сентябре 1999 года Исламской Республикой Пакистан против Индии, в отношении спора, касающегося уничтожения пакистанского самолета. Тем не менее Суд напомнил сторонам об их обязательстве разрешать свои споры мирными средствами в соответствии со статьей 33 Устава.

В ответ на заявление Демократической Республики Конго указать временные меры в отношении Уганды 1 июля 2000 года Суд указал различные меры, которые должны принять обе стороны, особенно в районе Кисангани.

Суд также вынес 10 постановлений и провел 5 недель устных слушаний по делу между Катаром и Бахрейном. Он, наконец, приступил к своему рассмотрению этого дела.

Он также назначил на ноябрь этого года проведение устных прений сторон в деле Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки) и в отношении просьбы об указании временных мер в отношении Бельгии, с которой обратилась Демократическая Республика Конго.

Таким образом, Суд оказался в состоянии рассмотреть или приступить к своему рассмотрению всех дел, которые были готовы для

слушания. К сожалению, в предстоящие месяцы эта ситуация несколько осложнится. Несмотря на то, что в 1994 году в списке Суда фигурировало 10 дел, а в 1994 году — 12 дел, в конце 1999 года это число возросло до 25, что стало новым рекордом в истории международного правосудия. Сегодня в списке дел, готовых к слушанию, остается 24 дела.

В этих делах стороны затрагивают самые разные спорные вопросы. Четыре дела касаются споров о наземных или морских границах между соседними государствами. Это дела Катара и Бахрейна, Камеруна и Нигерии, Индонезии и Малайзии и Никарагуа и Гондураса. Данные споры относятся к классическим, но сложным спорам, которые выдвигают необходимость в подробном рассмотрении различных географических и исторических факторов и решения проблем, требующих деликатного подхода. Кроме того, это тот тип споров, в разрешении которых Суд играл и продолжает играть важную роль и вносить существенный вклад в поддержание международного мира и безопасности.

Еще одна классическая форма спора включает дела, в которых государство представляет в Суд жалобу на отношение к его гражданам в другом государстве. В настоящее время в нашем списке находится три таких дела – между Германией и Соединенными Штатами Америки, между Гвинеей и Демократической Республикой Конго и представленное на прошлой неделе дело между Демократической Республикой Конго и Бельгией.

Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьямарош, между Венгрией и Словакией, также касается спора о реке, который хорошо знаком Суду. В 1997 году Суд вынес по этому делу постановление в принципе и в настоящее время стороны прилагают усилия для урегулирования процедур его осуществления.

Другие дела касаются событий, которые также являлись предметом обсуждения или решений, выносимых Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности. Ливийская Арабская Джамахирия представила в Суд заявления о возбуждении дел против Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в связи с воздушным инцидентом в Локерби, Шотландия. Исламская Республика Иран подала в Суд заявление в связи со спором, связанным с разрушением Соединенными Штатами нефтяных платформ в 1987 и 1988 годах. В двух раздельных заявлениях Босния и Герцеговина и Хорватия обратились в Суд с просьбой о возбуждении дела против Югославии в связи с нарушениями Конвенции о предупреждении преступления геноцида 1948 года. Сама Югославия ведет тяжбу против 10 государств — членов Организации Североатлантического договора в связи с нарушением обязательства не применять силу в Косово. Два этих заявления были отклонены in limine litis на основании того, что Суд совершенно определенно не обладает юрисдикцией рассматривать заявление Югославии. Восемь дел будут рассмотрены позднее. И, наконец, Демократическая Республика Конго обратилась в Суд с заявлением о том, что она стала жертвой вооруженной агрессии со стороны Бурунди, Уганды и Руанды.

Как можно убедиться, эти споры поступают из различных стран мира. Десять из них возникли в отношениях между европейскими государствами и в основном касаются ситуации на Балканах. Одно связано с Латинской Америкой и два с Азией. Шесть носят международный характер и пять касаются африканских государств. Суд с особым удовлетворением отмечает, что африканские страны все чаще обращаются к нему.

Серьезное внимание уделяется обстоятельствам, связанным с активизацией деятельности Международного Суда. Отмечается прогресс в отношении различных технических факторов: это создание камер Суда; совершенствование процедур; создание Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций фонда для оказания содействия судебному урегулированию споров; повышение уровня доверия государств, вдохновленных развитием Судом юриспруденции. Каждый из этих факторов играет свою роль, но, на мой взгляд, основную причину необходимо искать в других областях. История свидетельствует о том, что судебное урегулирование спора более легко воспринимается и спрос на них еще более возрастает в периоды обострения напряженности. В 20-х годах Постоянная Палата Международного Суда рассмотрела значительное число дел, однако, в 30-е годы в ее адрес не было подано ни одного заявления. Международный Суд также стал очевидцем незначительной деятельности в

70-е годы; в настоящее время к нему обращаются более часто, чем когда-либо в прошлом.

Зная об этой тенденции и стремясь адаптироваться к ней, Суд в течение ряда лет принимает меры в рамках своей компетенции, с тем чтобы отреагировать на создавшуюся ситуацию. Во-первых, Суд учредил Комитет для рационализации работы Секретариата. Данный Комитет рекомендовал различные меры, которые постепенно претворяются в жизнь. Суд также предпринял крупные шаги по совершенствованию методов своей работы и методов коммуникации на основе применения новых информационных технологий, в том числе создал пользующуюся большим успехом электронную страницу, о которой Вы, г-н Председатель, упоминали и которую ежедневно посещают в среднем около 2000 человек, а иногда, в наиболее напряженные дни, эта цифра достигает 20 000.

Суд также стремится к расширению сотрудничества со сторонами в процессе отправления правосудия. В частности, он информировал стороны о своем намерении добиваться сокращения числа меморандумов, которыми обмениваются стороны, объема приложений к меморандумам и состязательных бумаг. При рассмотрении некоторых новых дел комментарии Суда принесли желаемые результаты. Суд с удовлетворением отметил, что при рассмотрении дела между Германией и Соединенными Штатами количество письменных меморандумов было ограничено одним документом от каждой стороны, а на проведение устных прений была отведена одна неделя. Однако в других случаях дела по-прежнему остаются многотомными, что не может не вызывать обеспокоенность. Документация по делу, возбужденному Боснией и Герцеговиной против Югославии, включает несколько тысяч страниц, и одна из сторон настаивала на вызове сотен свидетелей. Кроме того, рассмотрение многих дел было затруднено вследствие большого числа предварительных возражений, контрпретензий и просьб об указании временных мер.

В 1997 году Суд принял ряд решений относительно проведения своих обсуждений, и тогда Председатель Швебель представил Генеральной Ассамблее доклад по этому вопросу. Суд продолжает следовать этим курсом. Хотя, как правило, судьи должны готовить письменные записки с изложением своих мнений до проведения всех обсуждений, от этой процедуры сейчас отказались в порядке эксперимента не только в случаях рассмотрения срочных запросов о временных мерах, но и в случаях, касающихся юрисдикции Суда или приемлемости заявлений. В ряде случаев Суд приступал к рассмотрению нескольких дел одновременно. Например, в июне нынешнего года, когда Бахрейн и Катар выступали с изложением своих устных аргументов, Суд занимался обсуждением спора между Индией и Пакистаном и вопроса о временных мерах, которых добивалась Демократическая Республика Конго.

Однако этих шагов будет недостаточно для того, чтобы справиться с ситуацией в предстоящие годы. Объем предоставляемых в распоряжение Суда финансовых и людских ресурсов уже недостаточен для того, чтобы он мог должным образом выполнять свою задачу. Если в его распоряжение не будут предоставлены необходимые ресурсы, то начиная с 2001 года он будет вынужден откладывать вынесение решений по ряду дел, которые уже будут готовы для таких решений. Начиная с 2002 года в некоторых случаях эти задержки могут вполне продолжаться в течение нескольких лет. Такое положение дел является недопустимым. Задержка отправления правосудия является отказом в правосудии. Более того, такие длительные задержки будут не только препятствовать работе Суда по урегулированию споров, но и подрывать его роль в предотвращении и урегулировании международных кризисов и, если говорить прямо, в поддержании мира и безопасности.

Суду хорошо известно о финансовых трудностях, которые переживает Организация Объединенных Наций. В прошлом он их учитывал, соответственно ограничивая свои запросы, и поэтому он глубоко признателен Ассамблее за то, что она в 1999 году выделила ему четыре новые должности. Однако нынешний рост числа судебных разбирательств требует значительного увеличения числа сотрудников. В отличие от других органов Организации Объединенных Наций Суд не может изменять свои программы в соответствии с имеющимися в его распоряжении ресурсами; ему должны выделяться такие ресурсы, которые необходимы для удовлетворения законных ожиданий обращающихся в Суд государств.

Осознавая это, Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам в 1999 году высоко оценил деятельность Суда «по решению проблемы увеличения рабочей нагрузки в условиях ограниченности бюджетных ресурсов» (*A/54/7, пункт III.2*) и рекомендовал

> «проанализировать, насколько достаточными окажутся в такой ситуации [резкое увеличение числа дел] выделенные ресурсы, с тем чтобы это не сказалось отрицательным образом на выполнении мандата Суда». (*там же, пункт III.3*)

При обсуждении последнего бюджета Суда Генеральная Ассамблея с обеспокоенностью отмечала, что

> «объем ресурсов, предлагаемых для Международного Суда, не соразмерен ожидаемому объему работы, и просит Генерального секретаря предложить достаточный объем ресурсов по данному разделу в контексте предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2002–2003 годов, соразмерный возросшему объему работы Суда и значительному отставанию в обработке его документов». *(резолюция 54/249, пункт 89)*

Годовой бюджет Суда в настоящее время составляет немногим более 10 млн. долл. США, то есть менее 1 процента бюджета Организации, что в процентном отношении ниже показателя 1946 года. Бюджет Международного трибунала по бывшей Югославии составляет приблизительно 100 млн. долл. США на 2000 год или примерно в 10 раз превышает бюджет Суда. В Секретарите Трибунала работают около 800 сотрудников, в то время как численность персонала Секретариата Суда — всего 61 человек. Безусловно, перед этими двумя судами стоят задачи, которые не совсем сопоставимы. Но эти цифры наглядно свидетельствуют о том, что государства вполне в состоянии оказать поддержку работе международных судов, когда они того сами хотят.

Для удовлетворения своих потребностей Суд намерен просить о выделении дополнительных кредитов и увеличении бюджета приблизительно на 3 млн. долл. США в год на следующий двухгодичный период 2002–2003 годов. В результате его бюджет увеличился бы до немногим более 26 млн. долл. США на двухгодичный период, а число его сотрудников возросло бы на 38 человек — но и в этом случае общее число сотрудников Секретариата по-прежнему было бы менее 100 человек.

Когда приходится рассматривать дела, некоторые из которых насчитывают до 5000–7000 страниц, и проводить продолжительные слушания, которые порой неизбежны, судьи не в состоянии рассмотреть свыше двух или трех дел в год без надлежащей помощи. Большинство национальных верховных судов предоставляет секретарей для оказания судьям помощи в проведении, в частности, необходимой исследовательской работы в области прецедентного права и изучения научной литературы. То же самое происходит и в большинстве международных судов: в Европейском суде, в котором каждому судье помогают три секретаря; Европейском суде по правам человека, в котором создание должностей секретарей Суда предусмотрено Протоколом № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод; и в Международном трибунале по бывшей Югославии, в котором в распоряжении каждого судьи имеется один секретарь. Аналогичная схема должна применяться и в отношении Международного Суда.

Секретариат будет не в состоянии выполнять свою работу без значительного увеличения числа его сотрудников. В лингвистическом департаменте есть только шесть должностей (включая должность главы департамента). В Финансовом отделе есть только две должности категории специалистов, так же, как и в Департаменте прессы и информации. У нескольких глав департаментов нет секретаря, и некоторые судьи вынуждены сообща пользоваться услугами одного секретаря. У Председателя секретарь есть, но ему не оказывается никакая другая административная или правовая помощь.

Поэтому я вынужден выразить сегодня в Ассамблее самую серьезную озабоченность. Во многих странах судьи заседают в великолепных дворцах, имеющих историческую ценность, но иногда не имеют необходимых финансовых ресурсов для выполнения своих функций. Именно так и обстоит дело с Международным Судом. Именно Ассамблее предстоит решать, какая судьба ждет Суд — главный судебный орган Организации Объединенных Наций: либо он умрет медленной смертью, либо Ассамблея позволит ему выжить.

Однако я не хотел бы закончить на этом свое рассмотрение положения в международных судах.

Есть проблема, которую отмечали еще мои предшественники, и я еще раз хочу сегодня обратить на нее ваше внимание: это проблема, которая возникает для международного права и для международного сообщества в результате увеличения числа международных судов.

Это явление частично представляет собой следствие изменений в международных отношениях. Оно отражает более высокую степень доверия к правосудию и создает возможности для дальнейшего развития международного права в самых различных областях.

Однако в связи с этим возникают проблемы, на которых я остановлюсь подробнее в Шестом комитете. Во-первых, в результате этого появляются случаи совпадения юрисдикции, и, как следствие этого, государства-заявители занимаются поиском таких судов, которые, как они полагают, справедливо или ошибочно, будут более склонны к положительному восприятию их аргументов. Такое «подыскивание» судов, как обычно называют это поведение, действительно может стимулировать творческий подход судей, но в то же время это может привести к нежелательной путанице. Прежде всего, это может привести к сбоям в работе правосудия, которое, с моей точки зрения, должно оставаться вне законов рынка.

Совпадение юрисдикции повышает также опасность появления противоречащих друг другу судебных решений, поскольку один и тот же вопрос может рассматриваться одновременно в двух судах и они могут вынести противоречащие друг другу решения. Такие проблемы уже давно возникали о внутригосударственных правовых системах. Там эти проблемы были решены главным образом путем создания апелляционных или кассационных судов. В этом отношении международная система очень несовершенна.

Наконец, увеличение числа международных судов создает серьезную опасность коллизии юрисдикции, поскольку одна и та же правовая норма может толковаться различным образом при рассмотрении различных дел. Риск такого развития событий особенно велик, поскольку мы имеем дело со специализированными судами, которые имеют тенденцию следовать своему собственному порядку работы. Можно привести уже несколько примеров таких явлений. Например, вынося решения по обстоятельствам дела Тадича, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии недавно проигнорировал конкретную правовую норму, сформулированную Международным Судом в решении по спору между Никарагуа и Соединенными Штатами. Суд вынес решение, что Соединенные Штаты не могут нести ответственность за действия, совершенные «контрас» в Никарагуа, за исключением тех случаев, когда Соединенные Штаты осуществляли «эффективный контроль» над ними. Подвергнув критике эту позицию Суда, Трибунал занял более гибкую позицию в связи с действиями Югославии в Боснии и Герцеговине и вместо понятия «эффективный контроль» стал употреблять понятие «общий контроль», тем самым расширив диапазон обстоятельств, в которых может идти речь об ответственности государства за его действия на иностранной территории.

Независимо от того, что можно думать по поводу этого решения, создавшаяся в результате такой ситуации противоречие ясно показывает опасность, которую представляет для единства международного права увеличение числа судов.

Что же можно сделать для того, чтобы эта ситуация не привела к серьезной неопределенности относительно содержания права в умах субъектов международного права и в конечном счете не понизила бы роль права в межгосударственных отношениях?

Прежде всего, представляется необходимым одно предварительное замечание. Прежде чем создавать новый суд, международная организация, как я полагаю, должна спросить себя, не может ли один из уже существующих судов должным образом выполнить ту роль, которую она намерена поручить этому новому суду.

Сами судьи должны осознать опасность фрагментации права и даже коллизии конкретных правовых норм, обусловленной увеличением числа судов. Диалог между судебными органами имеет огромное значение. Международный Суд, который является главным судебным органом Организации Объединенных Наций, готов выполнить эту задачу, если ему будут даны необходимые ресурсы.

Однако, если мы будем целиком полагаться на мудрость судей, это может оказаться недостаточным. Взаимоотношения между международными судами следует, с моей точки зрения, определить более строго.

Именно по этой причине иногда выдвигалось предложение о том, чтобы Суд играл роль апелляционного или кассационного суда для решений, вынесенных всеми другими судами. Это, несомненно, было бы идеальным решением, однако для этого потребовалась бы сильная политическая воля государств, но я вовсе не уверен в том, что такая воля существует.

В прошлом году мой предшественник уже упоминал в этой Ассамблее еще один механизм, и я полагаю, что сегодня уместно опять вспомнить о нем. Для того чтобы уменьшить опасность различных толкований международного права, не будет ли целесообразным предлагать различным судам запрашивать консультативные заключения по некоторым делам у Международного Суда через Совет Безопасности или Генеральную Ассамблею?

Такую процедуру можно было бы применять даже в тех международных судах, которые не являются органами Организации Объединенных Наций, таких как Международный трибунал по морскому праву и будущий Международный уголовный суд. Совет Лиги Наций делал запросы консультативных заключений от имени других международных организаций, и трудно понять, почему Генеральная Ассамблея не может делать то же самое. Возможно, она могла бы путем принятия соответствующей резолюции призвать не только созданные ею суды, но и суды, не входящие в систему Организации Объединенных Наций, к тому, чтобы они обращались в Суд через Генеральную Ассамблею.

Международному сообществу нужны судьи. Ему нужны судьи, которые имеют в своем распоряжении ресурсы, необходимые для выполнения их функций. Ему нужны судьи, отправляющие правосудие.

Я заверяю Ассамблею в том, что Международный Суд будет и впредь выполнять в этом духе такие обязанности, которые в настоящее время поручаются ему, и он готов выполнить такие другие функции, которые могут быть поручены ему. Он рассчитывает на помощь Ассамблеи в достижении этих целей.

Г-н Яти (Япония) (*говорит по-английски*): Для меня большое удовольствие и честь выступать от имени правительства Японии на заседании Ассамблеи, проходящем под Вашим, г-н Председатель, руководством.

Моя делегация хотела бы воспользоваться возможностью, чтобы поздравить судью Жильбера Гийома с избранием его в феврале текущего года на пост Председателя Международного Суда. Убеждены, что под его умелым руководством Суд успешно справится с находящимися на его рассмотрении сложными делами. Моей делегации хотелось бы также выразить свою признательность судье Стивену Швебелю, предыдущему Председателю Суда, за внесенный им ценный вклад в его работу.

Мы только что заслушали великолепный и подробный доклад Председателя Гийома о нынешнем состоянии дел в Международном Суде. Как отмечал в своем прошлогоднем докладе Председатель Швебель, Суд прочно утвердился в своем статусе высшего в мире судебного органа. Это главный судебный орган Организации Объединенных Наций, имеющий давнюю историю, обладающий широчайшей материальной юрисдикцией и наиболее отточенной юрисдикционной юриспруденцией. Следует отметить, что Их Величества император и императрица Японии в знак того высокого уважения, с которым они относятся к Суду, посетили его во время своего официального визита в Нидерланды в мае текущего года. Мы признательны за оказанный Судом Их Величествам теплый прием и любезное упоминание об их визите в докладе Суда.

Значение соблюдения законности в международных отношениях переоценить невозможно. Более того, по мнению Японии, отмечаемое в период после окончании «холодной войны» прискорбное увеличение числа региональных конфликтов, указывает на то, что в XXI веке обеспечение соблюдения принципа господства права приобретет еще более важное значение. Главное — добиться закрепления и поддержания главенства единого свода норм международного права. В нынешних условиях,

когда мировые реалии изменяются все возрастающими темпами, роль Международного Суда как авторитетного механизма содействия международному миру и безопасности обретает даже еще большую важность. Государства-члены обязаны прилагать все усилия и тесно взаимодействовать между собой в интересах обеспечения эффективного функционирования Суда.

Разговоры, не сопровождаемые соответствующими мерами, бессмысленны. Правительствам в их действиях надлежит руководствоваться провозглашаемыми ими принципами. Значение укрепления роли Международного Суда подчеркивается на протяжении уже многих лет. Еще в 1974 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию относительно обзора роли Суда, в которой государствам предлагалось рассмотреть вопрос о возможности признания обязательной юрисдикции Международного Суда. В этой резолюции внимание государств обращалось на ту пользу, которую могут принести включение в различные договоры клаузул, предусматривающих передачу возможных споров на рассмотрение Международного Суда, а также на возможность использования услуг его палат. В ней также содержится адресованная органам Организации Объединенных Наций рекомендация обращаться в Суд с просьбами о вынесении консультативных заключений.

В 1989 году, по инициативе тогдашнего Генерального секретаря Хавьера Переса де Куэльяра, был создан Целевой фонд Генерального секретаря для содействия государствам в разрешении споров через Международный Суд. В 1992 году бывший тогда Генеральным секретарем Бутрос Бутрос-Гали в своем докладе «Повестка дня для мира» указал на возросшее значение роли Суда как средства разрешения международных споров. Он призвал государства-члены безоговорочно признать общую юрисдикцию Суда до окончания в 2000 году Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, пользоваться юрисдикцией его палат и поддерживать и поощрять использование Целевого фонда. С 1993 года в резолюции по докладу Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации упоминается необходимость повышения роли Международного Суда. В прошлом году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию конкретно по вопросу об укреплении Международного Суда. Однако, как многого мы в самом деле достигли?

По мнению нашей делегации, укрепление мира посредством урегулирования международных споров с помощью арбитражных решений и создания свода норм международного права стало неопровержимой универсальной ценностью. О приверженности Японии принципу мирного урегулирования споров говорит тот факт, что она входит в число государств, признавших обязательную юрисдикцию Суда депонированием декларации об этом согласно пункту 2 статьи 36 Статута Международного Суда.

Являясь страной, глубоко преданной делу мира и твердо приверженной соблюдению международного права, Япония неизменно поддерживает различные воззвания Суда и других органов, направленные на пропаганду принципов международного права. Например, Япония с 1970 года постоянно вносит финансовые взносы в бюджет Гаагской академии международного права на цели осуществления ее традиционной программы летних курсов и общей деятельности. Кроме того, японские ученые в Академии читают лекции.

Убежденная в том, что споры следует разрешать посредством судебных разбирательств, а не боевых действий, Япония с 1991 года вносит ежегодные взносы в Целевой фонд для содействия государствам в разрешении споров через Международный Суд. Общая сумма ее взноса на сегодняшний день составила 228 000 долл. США. Кстати, наша делегация хотела бы воспользоваться случаем, чтобы обратиться к Секретариату Организации Объединенных Наций с законной просьбой представлять Генеральной Ассамблее ежегодные доклады о деятельности Фонда. У нашей делегации нет никаких сомнений, что те страны, которые получили или получают от Фонда помощь, признательны за нее и что Фонд используется эффективно. Правительство Японии готово и впредь вносить в Фонд ежегодные взносы в качестве средства поощрения мирного разрешения споров. В то же время оно должно оставаться подотчетным японским налогоплательщикам. Именно поэтому моя делегация и просит Секретариат представлять Генеральной Ассамблее

ежегодные доклады о функционировании Фонда и о состоянии его финансов, как то предусмотрено пунктом 15 раздела «Компетенция» Руководящих принципов и правил Фонда. Правительство будет иметь возможность и впредь поддерживать достойную деятельность Фонда только в том случае, если в его функционировании будет поддерживаться транспарентность.

Кроме того, в ответ на призыв Международного Суда в прошлом году Япония внесла 40 000 долл. США на создание музея Суда. Моя делегация искренне надеется, что музей будет способствовать освещению славной истории Суда на службе мирному разрешению споров со времен еще первой Конференции мира 1899 года, а также деятельности и достижений его предшественника — Постоянной палаты международного правосудия.

Приверженность Японии Суду также проявляется в том, что она предоставляет в распоряжение Суда высококвалифицированные кадры. Как отмечал Председатель Гийом в своей приветственной речи по случаю визита Их Величеств, давняя история внесения Японией своего вклада в мировую юриспруденцию в лице ее юристов и ученых-правоведов берет начало со времени создания Постоянной палаты международного правосудия. Во время существования Постоянной палаты в ней в качестве судей работали три видных японских юриста.

После создания Международного Суда судья Танака был первым японцем, работавшим в нем. В настоящее время в Суде работает судья Ода; третий срок его полномочий заканчивается в феврале 2003 года.

Пользуясь случаем, я хотел бы от имени правительства Японии объявить о том, что оно приняло решение выставить новую кандидатуру на выборах в состав Суда, которые состоятся в 2002 году. Оно делает это исходя из своего искреннего стремления внести свой вклад в работу Международного Суда, благородная миссия которого станет еще важнее в новом тысячелетии. В заключение своего выступления я хочу подтвердить от имени нашей делегации и правительства Японии то большое значение, которое мы придаем бесценной работе Международного Суда как главного юридического органа Организации Объединенных Наций.

Г-н Нихаус (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Международный Суд за представленный нам доклад, а также за вступительное заявление Председателя Суда судьи Жильбера Гийома. В Вашем, г-н Председатель, лице я хотел бы также поздравить судью Томаса Бюргенталя с недавним избранием в состав этого высокого Суда.

Наша страна знает и высоко ценит прекрасную техническую подготовку, большой опыт и потенциал судьи Бюргенталя. Мы имели честь неоднократно принимать его в Коста-Рике в качестве члена и Председателя Межамериканского суда по правам человека, штаб-квартира которого расположена в Сан-Хосе.

Судебное урегулирование споров стало одним из важнейших элементов развития мирных отношений между государствами. Все мы знаем о случаях, когда различное толкование права или фактов, при их политизации, превращалось в угрозу международному миру и безопасности. Территориальные споры в частности могут вести к военной эскалации. Поэтому Международный Суд играет основополагающую роль в ослаблении военной напряженности и в окончательном урегулировании споров между государствами.

В этом контексте наша делегация приветствует вклад Международного Суда в глобальную стабильность. Суд, как главный судебный орган Организации Объединенных Наций, играет также центральную роль в прогрессивном развитии современного международного права. Его юрисдикция как в отношении споров, так и в отношении консультативных заключений служит не только юридическим определением для сторон в конфликте, но и разъяснением для других государств в том, что касается неясных или спорных областей права.

Мы вспоминаем и приветствуем многочисленные случаи, когда Суд занимал прогрессивную позицию, содействующую закреплению развития международного юридического порядка. В этом плане мы полагаем, что Суд должен продолжать и далее решительно играть свою роль в качестве законного толкователя

положений Устава Организации Объединенных Наций.

Наша делегация также знает о практических трудностях, переживаемых Судом в последние годы в связи с увеличением количества дел и просьб о вынесении консультативного заключения. Как мы уже отмечали ранее, мы считаем, что увеличение количества дел является позитивным сигналом, свидетельствующим о готовности государств придерживаться принципов права в своих международных отношениях. Поэтому мы считаем, что более активное обращение к Суду следует поощрять.

Жизненно важно обеспечить Суд достаточными ресурсами и персоналом, с тем чтобы он мог справляться с новыми обязанностями, связанными с увеличением количества дел. Наша делегация выступает за повышение укомплектованности Суда персоналом, включая сотрудников библиотеки, компьютерных специалистов и сотрудников Секретариата, а также сотрудников по оказанию технико-юридической помощи судьям и Председателю.

Тем не менее мы твердо верим в то, что параллельно с увеличением своего бюджета Суд должен продолжать заниматься улучшением своей практики и методов работы. В этом плане мы высоко оцениваем принятые решения и рекомендации, но мы также хотели бы, чтобы его члены продолжали рассматривать способы улучшения его методов работы.

Разрешите поблагодарить Суд за прекрасное распространение данных о своей работе через Интернет. Это бесценная услуга для развивающихся стран, которым иногда трудно получить доступ к новым тенденциям в области прецедентного права.

Наконец, я хотел бы еще раз заявить о полном доверии Коста-Рики к Международному Суду и о ее решительной поддержке его прекрасной работы.

Г-жа Ли (Сингапур) (*говорит по-английски*): Наша делегация и я хотели бы поблагодарить Его Честь судью Жильбера Гийома за подробный и обстоятельный доклад о деятельности Международного Суда за период с 1 августа 1999 года по 31 июля 2000 года. Мы хотели бы также поздравить его с избранием Председателем этого важного органа. Мы убеждены в том, что под умелым руководством судьи Гийома Суд и уважаемые юристы, входящие в его состав, будут и далее честно и эффективно выполнять свой мандат в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Поскольку Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций, его важнейшую роль в нашем современном миропорядке невозможно переоценить. Обязанность Суда — урегулировать споры между государствами в соответствии с международным правом и выносить консультативные заключения по вопросам, передаваемым ему должным образом санкционированными международными органами и учреждениями. Таким образом, Суд является главным органом в деле развития и применения международного права. Постановления и решения Суда — это авторитетные толкования прав и обязанностей сторон в международном споре. Они позволяют сторонам урегулировать такие споры без необходимости прибегать к вооруженной конфронтации. В этом смысле Международный Суд является также главным форумом в плане сохранения мира на планете.

Сингапур полностью поддерживает работу Международного Суда, выступающего в качестве органа, толкующего нормы международного права и претворяющего их в жизнь. Будучи малым государством, мы придаем огромное значение работе Суда, поскольку международное право обеспечивает, чтобы все действия государств регулировались одними и теми же правовыми нормами. Перед законом все государства равны, они наделены одинаковыми правами и несут одинаковые обязательства, независимо от размера своей территории, экономической или военной мощи. Международное право также обеспечивает, чтобы государства в своих отношениях с другими государствами действовали согласно самым высоким нормам поведения. Поэтому для малых государств, таких как Сингапур, международное право является главным средством сохранения своего суверенитета.

В настоящее время с теми или иными просьбами в Международный Суд могут обращаться 189 государств. Неудивительно поэтому, что в последнее время наблюдается постоянное увеличение рабочей нагрузки Суда. По состоянию на начало этого года число дел,

переданных на рассмотрение Суда, составило 24. Это число, возможно, кому-то не покажется слишком внушительным, если его сравнивать со списком дел, рассматриваемых в национальных судах. Однако необходимо иметь в виду, что каждое из этих дел касается спора между государствами. Эти споры охватывают почти все сферы международного права. К ним относятся споры относительно морских и сухопутных границ, законности применения силы, ареста и задержания иностранных граждан и даже казни лица, имеющего двойное гражданство. Споры между государствами коренным образом отличаются от споров между физическими лицами. Диапазон средств, к которым прибегают спорящие государства в таких спорах, существенно шире. Кроме того, выносимые решения имеют гораздо более серьезные последствия для спорящих государств, а порой и для всего международного сообщества.

Следовательно, увеличение объема рабочей нагрузки Суда является отражением роста доверия к Суду со стороны международного сообщества в целом. А это может означать только одно: что государства все в большей степени начинают опираться на нормы международного права. Они предпочитают разрешать свои разногласия в соответствии с законом, а не посредством применения силы. Такое развитие событий можно лишь приветствовать.

Однако увеличение рабочей нагрузки Суда не сопровождается соответствующим ростом объема ресурсов Суда. Бюджет Международного Суда относительно невелик, если сравнивать его с бюджетами других учреждений Организации Объединенных Наций. Бюджет Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, например, в десять раз превышает бюджет Международного Суда. В то же время его рабочая нагрузка, если судить по количеству возбужденных в нем дел, составляет лишь незначительную часть рабочей нагрузки Международного Суда. Это отнюдь не означает, что Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии имеет раздутый бюджет. Это свидетельствует лишь о дефиците бюджета Международного Суда.

Несмотря на незначительный уровень финансирования и, следовательно, ограниченность ресурсов, Суд чрезвычайно эффективно составлял графики слушаний и выносил постановления. Мы все должны выразить признательность Международному Суду за оперативное рассмотрение переданных ему споров. Настоящий послужной список Суда не дает нам оснований критиковать его за задержки в рассмотрении дел.

Однако такое положение дел не удастся сохранить, если за помощью к Суду будет обращаться все больше государств и по все более широкому кругу вопросов — а все факты указывают именно на такую тенденцию. Для того чтобы Международный Суд мог и впредь оправдывать надежды, которые возлагают на него государства, необходимо существенно повысить уровень финансирования его деятельности. Вот почему мы должны предпринять необходимые шаги в целях обеспечения адекватного финансирования Суда.

В пункте 345 представленного нам сегодня доклада (A/55/4) приводится цитата из заявления, с которым выступил в прошлом году перед Генеральной Ассамблеей бывший Председатель Суда судья Стивен Швебель. Она заявил:

> «Финансовые средства Суда неразрывно связаны со средствами Организации, которая их выделяет. Необходимо восстановить финансовую основу Организации Объединенных Наций и в первую очередь посредством подтверждения договорных обязательств государств — членов Организации Объединенных Наций в отношении выплаты своих начисленных взносов, которые определяются этой Генеральной Ассамблеей при осуществлении своих полномочий, сознательно и в четкой форме возложенных на нее Уставом. Обязательный характер этих начисленных взносов был подтвержден Судом в 1962 году, когда он постановил, что право на пропорциональное распределение создает обязательство, которое конкретным образом сформулировано в пункте 2 статьи 17 Устава и которое предусматривает, что члены Организации несут ее расходы по распределению, устанавливаемому Генеральной Ассамблеей. Невыполнение этого обязательства не только оказывает самое серьезное воздействие на жизнь Организации, но и влечет за собой нарушение принципов свободного согласия, доброй воли и концепции необходимости соблюдения договоров,

которые лежат в основе международного права и международных отношений». (*A/54/PV.39, стр. 6*)

Поэтому трудно найти объяснение ситуации, при которой самый богатый член Организации не в состоянии выплатить свои начисленные взносы в полном объеме, своевременно и без каких-либо условий. Ранее мы уже указывали, что суть этой проблемы носит политический, а не финансовый характер. В своей книге, озаглавленной «Оценка деятельности Международного Суда», Томас Франк пишет:

«Международный Суд отнюдь не является совершенным инструментом в руках несовершенного общества, тем не менее, Соединенные Штаты в своих собственных государственных интересах должны оказывать поддержку этому единственному в мире суду, обладающему глобальной юрисдикцией, а не содействовать его ослаблению».

В современной действительности, характеризующейся наличием многочисленных угроз для международного мира, соблюдение норм международного права приобретает особо важное значение. Отсутствие международного права приведет к установлению анархии в отношениях между государствами. Господствовать будет сила, а не справедливость. Поэтому мы, члены Организации Объединенных Наций, несем особую ответственность за обеспечение дальнейшего соблюдения и выполнения норм международного права. Мы сможем добиться этого лишь одним способом, а именно, оказав вполне конкретную поддержку Международному Суду — главному органу, отвечающему за развитие и обеспечение соблюдения международного права.

Г-н Вайко (Индия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Международного Суда, судью Жильбера Гийома за его подробное и всеобъемлющее представление доклада Суда, содержащегося в документе A/55/4. Нам хотелось бы от всего сердца поздравить его с избранием на должность Председателя и пожелать ему успеха при исполнении своих полномочий.

Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. Отцы-основатели Организации Объединенных Наций стремились добиться этой цели на основе двухстороннего подхода: путем запрещения применения силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава и посредством поощрения разрешения международных споров с помощью мирных средств согласно статье 33 Устава. Организация Объединенных Наций, отойдя от модели Лиги Наций, в рамках статьи 92 Устава учредила Международный Суд в качестве своего главного судебного органа и основного инструмента содействия разрешению международных споров с помощью мирных средств. Далее, в случае споров, рассматриваемых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, в пункте 3 статьи 36 Совет Безопасности уполномочивается рекомендовать сторонам передавать все споры юридического характера в Международный Суд. Наконец, в статье 92 Устава Международный Суд признается в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Вышесказанное ясно свидетельствует об уважении Международного Суда и той центральной роли, которая отводится ему в рамках системы, определяемой Уставом Организации Объединенных Наций. Положение Суда уникально, и подобного статуса не имел и не имеет ни один из трибуналов, учрежденных после 1945 года.

За последнее время был создан целый ряд специализированных региональных и международных судов. Политический процесс, связанный с учреждением специальных международных судебных органов, иногда рассматривался как принижающий роль Международного Суда в области международного урегулирования споров мирными средствами. Кроме того, следует заметить, что совершенно справедливо были подняты вопросы относительно законности создания Советом Безопасности вышеупомянутых специальных международных уголовных трибуналов, в частности трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Однако, несмотря на все это, Международный Суд остается единственным судебным органом, законность которого непосредственно подтверждается Уставом, который обладает общей юрисдикцией и в который могут обращаться все государства международного сообщества по всем вопросам, касающимся всех аспектов международного права. Все другие международные

судебные институты, чья компетенция распространяется на конкретные области, действуют в рамках ограниченной юрисдикции и не обладают общей юрисдикцией универсального характера.

Мы целиком и полностью поддерживаем позицию бывшего Председателя Международного Суда судьи Швебеля, который, выступая на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, заявил, что Международный Суд является отцом семьи международных судебных органов, созданных в прошедшее десятилетие. За последние 50 лет Суд рассматривал самые разные правовые вопросы. Его решения касались споров относительно суверенитета в отношении островов, прав государств в области судоходства, гражданства, убежища, экспроприации, морского права, сухопутных и морских границ, провозглашения принципа добровольного выполнения обязательств, справедливости и законности применения силы. Диапазон рассматриваемых в настоящее время дел также чрезвычайно широк, и постановления Суда сыграли важную роль в прогрессивном развитии и кодификации международного права.

Неизменно демонстрируя осторожность и стремление учитывать политические реалии и особую чувствительность государств в некоторых вопросах, Суд вместе с тем был тверд в осуществлении своих судебных функций и неизменно отвергал аргументы, отрицавшие его юрисдикцию на том основании, что то или иное дело связано с серьезными политическими соображениями, в отсутствие которых оно несомненно подпадало бы под его юрисдикцию. Поэтому Суд однозначно подчеркнул важное значение роли международного права в регулировании межгосударственных отношений, которые всегда носят политический характер.

Резкое увеличение числа дел, представленных Суду на рассмотрение в 90-е годы, свидетельствует о высоком авторитете и репутации Суда не только в системе Организации Объединенных Наций, но и в международном сообществе. Это также говорит о возросшем уважении и востребованности надлежащего процесса правосудия со стороны государств и подтверждает веру в Суд. Если в 70-е годы Суд называли «Судом без единого дела», сейчас он сталкивается с проблемой, связанной с необходимостью рассматривать множество дел, и иногда оказывается не в состоянии в рамках имеющихся ресурсов эффективно и своевременно справляться с возрастающей рабочей нагрузкой.

Как подчеркивается в его докладе, даже после принятия ряда мер по рационализации работы своего Секретариата, более широкому использованию информационной технологии, совершенствованию методов работы и активизации сотрудничества со сторонами в целях сокращения сроков производства по рассматриваемым делам, Суд не сможет справляться с возросшим объемом работы без значительного увеличения его бюджета. В этой связи необходимо незамедлительно осуществить решение глав государств и правительств, принятое на Саммите тысячелетия, об укреплении Международного Суда в целях обеспечения правосудия и правопорядка в международных делах, путем предоставлению Суду адекватных ресурсов и возможности осуществлять возложенные на него функции в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Г-н Лавалье Вальдес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Мы считаем, с одной стороны, что наличие судебной системы, пусть даже элементарной, способной рассматривать вопросы отношений между государствами-членами, является необходимым условием, позволяющим группе людей или органов рассматривать себя в качестве сообщества; с другой стороны, правовая система вряд ли заслуживает того, чтобы ее так называли, если она не обладает постоянным механизмом для урегулирования споров между членами сообщества. В силу этих причин мы считаем, что невозможно переоценить значение создания — хотя рядовые граждане скорее всего и не знали об этом событии — в 1922 году Постоянной Палаты Международного Правосудия, судебного органа, который существовал до Международного Суда. Фактически, Международный Суд является продолжением, а не преемником первого Суда.

Если не принимать во внимание глубокие различия между ситуацией в мире, существовавшей тогда, и нынешней ситуацией, то главное различие между этими двумя учреждениями носит, пожалуй, внешний, а не внутренний характер. Это различие заключается в том, что отношения между нынешним Судом и всемирной Организацией, на

которую возложена ответственность за поддержание мира и международной безопасности, — иными словами, Организацией Объединенных Наций — более тесные, чем отношения, которые связывали старую Постоянную Палату с соответствующим органом того времени — Лигой Наций.

Существовавшая ранее Постоянная Палата, хотя и была тесно связана с Лигой Наций, в организационном плане являлась отдельным органом. А нынешний Суд является неотъемлемой частью Организации Объединенных Наций. Фактически, эти два учреждения были созданы на основании одного и того же документа — Устава Организации Объединенных Наций, — в котором однозначно говорится о том, что Суд является одним их главных органов Организации.

Хотя мы считаем, что отношения между Судом и Организацией Объединенных Наций во всех аспектах достойны похвалы, мы также полагаем, что чем теснее будет связь между нашей Организацией и Судом, тем выше будут эффективность и авторитет Суда. И все большее число государств будет стремиться обращаться в Суд. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что в 1968 году, — кстати, это был год, когда Председателем Генеральной Ассамблеи был министр иностранных дел Гватемалы, — Суд в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Устава укрепил свои отношения с Организацией Объединенных Наций, положив начало практике ежегодного представления Ассамблее доклада о своей деятельности.

Мы также рады отметить, что уже в течение ряда лет в содержащуюся в докладах информацию, которая раньше излагалась в довольно сухой форме в силу ее официального и технического характера, включаются интересные, субъективные оценки, позволяющие глубже вникнуть в работу Суда. Я имею в виду устное заявление, с которым Председатель Суда выступил в ходе рассмотрения доклада об этом учреждении, заявление, в котором он излагал свои идеи и свои представления о некоторых наиболее общих аспектах деятельности Суда, принципах, лежащих в основе его работы и того, каким образом государства могут извлечь максимальную пользу из функций, которые может осуществлять Суд, и как самыми различными путями Суд может содействовать достижению целей Организации Объединенных Наций. Он также обсуждал проблемы, с которыми, к сожалению, сталкивается Суд.

Поэтому я искренне хочу поблагодарить Председателя г-на Гийома, который, следуя практике или скорее традиции, установленной его предшественниками, отложил в сторону срочные вопросы, связанные с выполнением им его главных обязанностей и прибыл сюда на эту Ассамблею, чтобы поделиться с нами идеями относительно тех аспектов деятельности Суда и его работы, которые, по его мнению, в наибольшей степени заслуживают нашего внимания. Благодаря этому доклад этого учреждения носит более наглядный характер, и присутствие здесь его Председателя повышает интерес к работе Суда.

Для того чтобы получить точное представление о содержании доклада, достаточно лишь взглянуть на его оглавление. Даже одно оглавление позволяет убедиться в большом разнообразии и важности вопросов и тем, рассматриваемых Судом — как в области поддержания международного мира и безопасности и содействия дружественному сотрудничеству между государствами, так и в области развития международного права. В настоящее время эти вопросы и темы включают много деликатных проблем, касающихся морского права и окружающей среды, борьбы с международным терроризмом, ответственностью государств, суверенитета над территориями, дипломатической защиты, консульского права, применения силы государствами, применения норм права, касающихся геноцида, пределов уголовной юрисдикции государств и дипломатических иммунитетов и привилегий.

Что касается сторон в спорах и фактических дел, рассматриваемых Судом, примечательно, что такие стороны являются странами со всех континентов и географических районов мира. Сюда входят и страны нашего субрегиона, Центральной Америки, правовые вопросы которых Суд не раз успешно разрешал. Следует также отметить, что в число сторон, обращающихся в Суд, входят и всегда входили как многие развитые страны, так и государства третьего мира.

Учитывая большое значение функций и деятельности Суда для успешного достижения

основных целей Организации Объединенных Наций, моя страна глубоко обеспокоена тем, что на протяжении целого ряда лет Суд сталкивается с финансовыми затруднениями, которые можно считать тревожными. Мы считаем это абсолютно неприемлемым, и у нас нет никаких сомнений относительно того, что любой анализ деятельности Суда с точки зрения затрат и выгод покажет, что весьма трудно, а может быть даже и невозможно, найти лучший способ расходования средств на международную деятельность, чем их использование на финансирование работы Суда. Иными словами, мы считаем, что при сопоставлении расходов для целей адекватного и достаточного финансирования работы Суда и той важной роли, которую играет Суд, чаша весов заметно склонится в позитивную сторону.

В заключение мы хотели бы поблагодарить Суд за те дополнения, которые он сделал в этом году к своему докладу, где общая информация, в отличие от информации о его конкретной правовой деятельности, содержится в более широком плане, чем в предыдущих докладах, и представляет для нас большой интерес.

Г-н Мбанефо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Делегация Нигерии хотела бы поздравить судью Жильбера Гийома с избранием 7 февраля 2000 года Председателем Международного Суда. Мы также поздравляем судью Ши Цзююн и г-на Филиппа Куврёра в связи с их избранием соответственно Вице-Председателем и Секретарем уважаемого Международного Суда в Гааге.

Мы признательны Председателю Суда за прекрасно представленный им доклад Суда, содержащийся в документе A/55/4.

Делегация Нигерии придает большое значение работе Международного Суда с учетом его центральной роли в деле урегулирования международных споров. В качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций Международный Суд является единственным международным судом универсального характера, располагающим общей юрисдикцией. В осуществление своего суверенитета государства сознательно и добровольно передают споры на рассмотрение в Суд. Отрадно отметить, что 62 из 189 государств — участников Статута Суда согласились с его обязательной юрисдикцией, предусмотренной в статье 36 Статута.

Нигерия, являясь одной из стран, которая сделала заявление о признании обязательной юрисдикции Суда, как это предусмотрено пунктами 2 и 5 статьи 36 Статута, настоятельно призывает государства — члены Организации Объединенных Наций, которые еще не сделали этого, признать обязательную юрисдикцию Суда. Мы убеждены в том, что признание обязательной юрисдикции Суда всеми членами Организации Объединенных Наций, которые являются ipso facto участниками Статута Суда, не только будет способствовать ослаблению напряженности, но и будет поощрять государства к урегулированию своих споров мирными средствами.

Международный Суд вносит огромный вклад в дело поддержания международного мира и безопасности путем урегулирования международных споров. Количество дел, рассматриваемых Судом, заметно возросло. Государства все чаще и чаще обращаются в Суд в связи с урегулированием своих споров. За прошедший год число дел, представляемых в Суд, продолжало увеличиваться.

Такая возросшая рабочая нагрузка связана прежде всего с тем доверием, которое государства-члены возлагают на Суд. Это доверие в свою очередь основывается на авторитете, добросовестности, непредвзятости, эффективности и независимости Суда.

По нашему мнению, для того чтобы Суд мог справляться с возросшей рабочей нагрузкой и одновременно сохранять те прекрасные качества, которыми он известен, на его работу необходимо выделять больший объем ресурсов.

В пункте 20 доклада за 1999–2000 годы более убедительно раскрывается неразрывная связь между результатами работы и увеличением объема ресурсов. В этом пункте он

> «с удовлетворением отмечает возросшую веру государств в то, что Суд способен разрешать споры между ними. Однако он не сможет оправдать это доверие, не обладая минимальным объемом ресурсов, которых в настоящее время у него не хватает и которые

он будет стремиться изыскать в предстоящем году».

Поэтому делегация Нигерии выступает в поддержку выделения большего объема ресурсов на работу Суда, с тем чтобы дать ему возможность достойным образом выполнять свою уставную функцию.

Делегация Нигерии приветствует прогресс, достигнутый в совершенствовании рабочих методов Секретариата Суда. Однако, по нашему мнению, есть одна область, требующая уделения ей срочного внимания, — это область используемых Судом в своей работе официальных языков. Официальные языки Суда — английский и французский. Как было отмечено судьей Швебелем, предыдущим Председателем Суда, сегодня к услугам Международного Суда прибегают государства всего мира. С просьбами о рассмотрении тех или иных дел к нему обращаются страны Европы, Америки, Африки, Азии, Ближнего Востока, Австралия. Суд универсален и по своему составу: его 15 судей представляют различные регионы мира и основные существующие в мире правовые системы. Поддержанию такой универсальности вовсе не способствует ограничение официальных языков Суда только английским и французским.

Моя делегация считает, что официальные языки Суда, этого основного судебного органа Организации Объединенных Наций, должны отражать официальные языки нашей Организации. Хотя для этого могут потребоваться дополнительные финансовые ресурсы, мы считаем это дело заслуживающим того, чтобы довести его до конца, поскольку такая практика позволит Суду пропагандировать свою философию мирного урегулирования споров на большем числе языков. Поэтому мы призываем Председателя Суда принять это во внимание при обращении к Генеральной Ассамблее с просьбой об увеличении финансовых ресурсов.

Международный Суд пользуется огромным престижем и доверием. Подтверждением тому стали, в частности, официальные визиты в Суд в течение обзорного периода ряда глав государств и правительств, в том числе президента Франции Жака Ширака, императора и императрицы Японии и президента Монголии г-на Багабанди. Мы считаем, что посещение Суда и другими мировыми лидерами стало бы для него мощным стимулом в его работе.

В заключение следует сказать, что Суд оказался полезным инструментом в деле развития международного права. Он с лихвой оправдал представление о том, что Международный Суд может существенным образом содействовать укреплению мира на основе арбитражного урегулирования международных споров и развития свода норм международного права. Нигерия, как миролюбивая страна, будет и впредь поддерживать идеалы, заложенные в основу работы Международного Суда при его создании 54 года тому назад.

Г-н Шами (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего поздравить судью Жильбера Гийома по случаю его избрания Председателем Международного Суда в начале этого года. Я также хочу поблагодарить его за представление Генеральной Ассамблее ежегодного доклада Международного Суда.

Пакистан придает большое значение работе Международного Суда, являющегося главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Суд, созданный 54 года тому назад для отстаивания принципов справедливости и международного права, играет незаменимую роль в содействии мирному урегулированию споров между государствами-членами. За эти годы Международный Суд превратился в важнейший институт в сфере международного права и приобрел должное уважение не только в связи со своей ролью в области мирного урегулирования международных споров, но также в связи с тем ценным вкладом, который он вносит в развитие свода международного права посредством своих постановлений и консультативных заключений.

Об этом наглядно свидетельствует число дел, рассматриваемых Судом сегодня. В то время как в 70-х годах на рассмотрении Суда находилось лишь одно-два дела, число рассматриваемых Судом дел в этом году составляет более 20. Это свидетельствует о престиже Суда и о том вкладе, который он может вносить в дело укрепления международного мира и безопасности.

В этом году Суд рассматривал самые различные по своему характеру дела, от территориальных споров до соблюдения государствами своих обязательств по двусторонним и международным соглашениям. Суд вынес два

решения в отчетный период. Одно — по делу, касающемуся острова Касикили/ Седуду (Ботсвана/Намибия); второе — по делу, касающемуся воздушного инцидента, происшедшего 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии). В последнем случае Суд постановил, что он не имеет юрисдикции для рассмотрения заявления, представленного моей страной в сентябре 1999 года относительно уничтожения Индией невооруженного самолета пакистанских военно-морских сил внутри нашего воздушного пространства.

Решение Международного Суда было основано не на существе искового заявления Пакистана, а на оговорке Индии, которая исключает споры с правительством любого государства, которое было или является членом Содружества наций, из юрисдикции Суда. В решении Суда особо отмечается, что существует фундаментальное различие между признанием юрисдикции Суда и сопоставимостью конкретных актов с международным правом, и что государства во всех случаях несут ответственность за совершаемые ими действия, нарушающие права других государств, независимо от того, признают они или нет юрисдикцию Суда. Самое главное то, что в этом решении также подчеркивалось, что отсутствие юрисдикции Суда не освобождает государства от их обязательств урегулировать свои споры мирными средствами. В этом контексте в решении содержится ссылка на статью 33 Устава Организации Объединенных Наций. Этот факт также нашел свое отражение в ежегодном докладе Суда, представленном на рассмотрение Ассамблеи, и был подтвержден Председателем Суда судьей Жильбером Гийомом в ходе представления доклада сегодня утром.

Хотя мы полностью согласны с Судом в том, что отсутствие юрисдикции Суда не освобождает государства от обязанности разрешать споры мирными средствами, Пакистан как и прежде остается приверженным делу мирного урегулирования всех нерешенных споров со всеми своими соседями мирными средствами, включая обращение в Международный Суд.

Мы с удовлетворением приняли к сведению усилия, предпринимаемые Судом в целях совершенствования своей работы. Однако проблемы, возникающие перед Судом вследствие растущего числа дел, нуждаются в срочном решении, и к их рассмотрению необходимо подходить со всей серьезностью, какой они заслуживают. Увеличение рабочей нагрузки Суда требует пропорционального увеличения его ежегодного бюджета. По каким-то неизвестным причинам процентная доля ежегодного бюджета Суда в сводном бюджете Организации Объединенных Наций остается неизменной, несмотря на существенное увеличение нагрузки Суда. По сути, доля нынешнего ежегодного бюджета Суда, составляющего примерно 10 млн. долл. США, в процентном соотношении к сводному бюджету Организации Объединенных Наций ниже той, которая была в 1946 году. По сравнению с ежегодным бюджетом Международного трибунала по бывшей Югославии на 2000 год, который составляет примерно 100 млн. долл. США, сумма в 10 млн. долл. США не представляется адекватной, учитывая значение и статус этого основного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Поэтому моя делегация полностью поддерживает просьбу Суда об увеличении объема выделяемых ему финансовых ресурсов и призывает компетентные органы Организации Объединенных Наций рассмотреть вопрос о таком увеличении в приоритетном порядке.

Г-н Вальдес Каррильо (Перу) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поздравить судью Жильбера Гийома с его избранием Председателем Суда в феврале с.г. От имени моей делегации я хотел бы также поздравить судью Ши Цзююня в качестве Вице-председателя Суда, а также других его членов, избранных на этот период.

Для делегации Перу ежегодный доклад Международного Суда приобретает особое значение и порождает большие надежды, поскольку поступательное развитие международного права было бы просто ограничено академической областью, а цели достижения гармонии и мира остались бы чисто теоретическими, если бы нормы Суда не применялись на практике для урегулирования реальных ситуаций, которые могли бы представлять собой угрозу международному миру и безопасности.

Идея создания Международного Суда начала распространяться в результате предпринимаемых в

самом начале усилий, направленных на создание сообщества наций. Распад Лиги Наций и соответствующей Постоянной Палаты Международного Правосудия не только не вызвал разочарований по поводу жизнеспособности этого начинания, но привел к более энергичному продвижению вперед идеи создания международного суда, статут которого имел бы такой же иерархический статус, как и Устав Организации Объединенных Наций. Поэтому, как говорится в статье 92 Устава, Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций.

Со времени своего создания Международный Суд, отличающийся богатой судебной практикой, как путем урегулирования споров, так и путем вынесения консультативных заключений вносит бесценный вклад не только в дело поддержания мира, но и в дело формирования законов и моделирования желательных и приемлемых стандартов международного поведения членов международного сообщества.

Также за последние несколько лет Суд стал важным инструментом консультаций для студентов, адвокатов, судей и широкой общественности благодаря созданию на Интернете страницы веб-сайта, что сократило разрыв, который, возможно, существовал между общественными пользователями и учреждениями, занимающимися международным правосудием. Этот инструмент в сочетании с открытием в мае 1999 года Музея Суда представляет собой важный шаг вперед в деле распространения информации о международном праве за рамками традиционной аудитории, т.е. среди широкой общественности. Я уверен в том, что это является позитивным вкладом в формирование универсального представления о важности этой дисциплины и укрепляет идею о том, что это — важный элемент во взаимоотношениях между государствами.

Несмотря на эти достижения, Суд сталкивается с двумя главными трудностями: одна теоретического, а другая практического характера. Первая из них касается того, что Суд не должен применять закон шире, чем он может. В хорошо известной статье 38 его Статута упоминается об источниках права, которые продолжают развиваться, а концепции и последствия которых еще не определены для всех случаев. С другой стороны, процесс глобализации и достижения в области науки и техники в отсутствие более решительной политической воли порождают новые сложные международные ситуации, которые до сих пор четко не урегулированы.

По этой причине мы не можем отделять усилия, направленные на укрепление и горизонтальное расширение юрисдикции Суда, от усилий, нацеленных на поступательное развитие и осуществление положений международного права. Это сделает Международный Суд сильнее и придаст ему более универсальный характер, что, в свою очередь, приведет к более институционализированному и более прочному международному праву.

Вторая трудность, с которой сталкивается Суд, связана с практической и материально-технической стороной дела. Хотя мы рады отметить увеличение числа дел, выносимых на рассмотрение Суда, мы отдаем себе отчет в существовании трудностей бюджетного характера, вызываемых подобной ситуацией, особенно поскольку в предстоящий период, возможно, увеличится потребность в ресурсах, ибо в большинстве случаев слушания должны начаться в ближайшее время. Поэтому важно, чтобы Организация уделила особое внимание предоставлению Суду надлежащих финансовых ресурсов.

Уместно отметить, что Международный трибунал по бывшей Югославии, располагая гораздо более ограниченной юрисдикцией, имеет бюджет приблизительно в 10 раз больший, чем Международный Суд, перед которым стоят универсальные задачи. Делегация Перу считает, что, принимая во внимание уставную важность Суда, а также учитывая его юридическое и политическое значение в деле поддержания дружественных отношений между странами, мы не можем экономить на бюджетных ассигнованиях, выделяемых для надлежащего выполнения им своих задач.

На протяжении всей своей истории наша страна демонстрировала свою неизменную приверженность международному праву и поискам мирных решений международных споров. Мы обращались в Суд однажды, и в октябре 1998 года подписали всеобъемлющее соглашение, касающееся давнего приграничного спора с Эквадором.

Перу будет и впредь предпринимать усилия, направленные на то, чтобы Международный Суд продолжал добиваться своих целей в области поддержания мира и правопорядка, а также призывает все государства, имеющие разногласия, обращаться в Суд в поисках мирного решения в рамках международного права.

Г-н Мангоаэла (Лесото) (*говорит по-английски*): Моя делегация рада возможности выступить перед Генеральной Ассамблеей по докладу Международного Суда. Позвольте мне прежде всего выразить признательность и благодарность Председателю Суда судье Жильберу Гийоме за представление этого доклада и за его уместные замечания. Мы воздаем ему должное за прекрасное руководство работой Суда и за впечатляющие успехи, достигнутые за отчетный период. Это, безусловно, поможет укрепить авторитет этого уникального органа международного права в глазах международного сообщества.

Лесото по-прежнему убеждена в том, что кроме Международного Суда в мире не существует другого судебного органа, располагающего такими же возможностями для урегулирования международных юридических проблем. Как компонент не только механизма мирного урегулирования споров, созданного Уставом, но и как элемент общей системы поддержания международного мира и безопасности, Суд продолжает предлагать государствам большие возможности в деле укрепления законности в международных отношениях среди прочего путем принятия решений «в соответствии с нормами международного права в отношении таких споров, которые выносятся на его рассмотрение».

Учитывая достижения в деле поиска справедливых и взвешенных решений юридических конфликтов между государствами, Международный Суд продолжает пользоваться универсальной поддержкой и уважением; отсюда налицо заметное увеличение количества дел, выносимых на его рассмотрение. Это, безусловно, в значительной степени способствует также прогрессу в политической и социально-экономической области, свидетелями которого мы являемся в последние годы.

Содействие и приверженность мирному урегулированию споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций остается одним из краеугольных камней внешнеполитических целей Лесото. Как и многие другие малые и уязвимые государства, Лесото в большей степени полагается на закон, нежели на силу при урегулировании споров, при отстаивании своего суверенитета, независимости и территориальной целостности, а также при защите своих интересов на международной арене. Мы, как и прежде, прекрасно осознаем ту роль, которую международное право играет в поисках решений проблем взаимозависимого мира, в котором экономические, социальные и гуманитарные вопросы приобрели главенствующее значение. Мы признаем важную роль Суда как средства мирного урегулирования споров и привержены делу укрепления Международного Суда, с тем чтобы обеспечивать справедливость и правопорядок в международных отношениях, как это предусмотрено в Декларации тысячелетия.

Задача международного сообщества в начале нового тысячелетия — определить, каким образом укрепить международный правовой порядок и содействовать эффективному соблюдению правовых норм, которыми регулируются отношения между членами международного сообщества. В этом плане признание обязательной юрисдикции Суда всеми государствами остается лучшим показателем прогресса в направлении решения этих задач. Мы отмечаем, что на сегодня менее 50 процентов членов Организации Объединенных Наций заявили о своем признании обязательной юрисдикции Суда, как это предусматривается статьей 36 его Статута.

Поэтому сегодня я с большим удовольствием объявляю о том, что в ходе Саммита тысячелетия 6 сентября 2000 года премьер-министр Лесото сдал на хранение Генеральному секретарю заявление Королевства Лесото о безоговорочном признании обязательной юрисдикции Суда согласно пункту 2 статьи 36 Статута Суда. Лесото надеется на то, что его безоговорочное признание юрисдикции Суда, являющееся еще одним признаком роста авторитета Суда, укрепит дальнейшим образом видную роль Суда не только в сфере толкования правовых обязательств государств и урегулирования споров, но также в поддержании международного мира и безопасности. Мы также надеемся на то, что в скором времени многие другие государства

присоединятся к растущему числу стран, признавших обязательную юрисдикцию Суда.

Прошлогодний ежегодный обзор деятельности Суда показал, что по состоянию на июль 1999 года на рассмотрении Суда находилось 18 дел, что намного больше, чем за любой другой годичный период. Как верно предсказывалось, в этом году объем работы вновь возрос, в результате чего общее число рассматриваемых Судом дел увеличилось до 23 по состоянию на июль. Как мы понимаем, с тех пор в повестку дня Суда было добавлено еще одно дело: Демократическая Республика Конго/ Бельгия. Таким образом, налицо тенденция к росту, а не сокращению объема работы Суда, и можно ожидать лишь сохранения этой тенденции.

Еще одно примечательное явление, касающееся деятельности Суда, состоит в том, что в отличие от прошлого, когда большая часть времени Суда уходила на собственно судебное разбирательство, сейчас Суду часто приходится заниматься непосредственно рассмотрением множества сложных существенных проблем в сфере международного права, возникающих во всех регионах мира. С учетом сложности большинства дел и нехватки ресурсов, с которой сталкивается Суд, отрадно отметить, что за обзорный период Суд завершил рассмотрение дела Ботсвана/Намибия в отношении острова Касикили/Седуду, а также принял постановления в отношении ряда других дел.

Однако не может быть сомнений в том, что, несмотря на все усилия Суда, он не сможет справиться со все возрастающим объемом работы и выступать в качестве эффективного и действенного юридического механизма мирного урегулирования споров, если ему не будут предоставлены адекватные ресурсы. Источником серьезной обеспокоенности для Ассамблеи должен быть тот факт, что в распоряжении 15 судей самого авторитетного Суда в мире имеется только шесть специалистов в области права, на помощь которых они могут рассчитывать в деле сбора материалов по сложным вопросам международного права и в подготовке обзоров и заметок для судей и Секретаря. Не меньшую обеспокоенность вызывает и то, что все письменные и устные переводы в Суде выполняют только шесть профессиональных переводчиков. Два этих примера, которые являются лишь верхушкой айсберга трудностей Суда, убедительно показывают, с какими практическими трудностями сталкивается Суд при выполнении своих функций. Нельзя допускать, чтобы Суд и впредь пребывал в столь незавидном положении. Поэтому Лесото вновь обращается с призывом увеличить объем выделяемых Суду ресурсов, чтобы позволить ему в полной мере и эффективно реагировать на все возрастающие потребности международного сообщества. Укрепление Суда является для нас единственным способом реализовать мечту об утверждении примата права в отношениях между людьми.

В заключение мы хотели бы воздать должное Суду за его обширную пропагандистскую работу. Отсутствие информации о Суде и его деятельности, несомненно, является одним из аспектов общей проблемы, которому необходимо уделять внимание. По-прежнему очень важно обеспечить лучшую информированность о деятельности Суда широкой общественности, в особенности тех, кто разрабатывает политику и принимает решения в правительстве. Мы можем лишь призвать Суд продолжать свои усилия в этой области. Мы надеемся на то, что график Суда позволит его членам посетить в ближайшем будущем Лесото, и надеемся приветствовать у себя в стране Председателя и других членов Суда.

Г-н Ан-Насер (Катар) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я рад вновь выразить Вам благодарность и признательность за руководство этим заседанием по рассмотрению пункта 13 повестки дня, озаглавленного «Доклад Международного Суда». Нам также доставляет удовольствие выразить нашу признательность г-ну Жильберу Гийому, Председателю Международного Суда, за его всеобъемлющий доклад, в котором содержатся исчерпывающие объяснения и примеры правовой деятельности, осуществленной Судом в последнее время.

За последние 54 года, в особенности за последнее десятилетие, Международный Суд смог завоевать доверие международного сообщества благодаря обширному опыту и беспристрастности своих судей. Их знания и опыт эффективно способствуют поступательному452 развитию международного права и рассмотрению различных правовых вопросов, урегулирование которых, несомненно, внесет весьма ценный вклад в поддержание международного мира и безопасности.

Международное сообщество принимает также к сведению качественные и количественные изменения в работе Суда при рассмотрении передаваемых в него споров — споров, которые уже не сводятся лишь к определенным типам разногласий, возникающих обычно в отношениях между государствами, а отличаются сейчас широким разнообразием.

Все это подчеркивает привилегированный статус Международного Суда в глазах государств-членов как главного судебного органа Организации Объединенных Наций и идеального механизма урегулирования международных споров. В принятии решений Суд руководствуется интересами правосудия и нормами, установленными соответствующими статутами и предусматривающими полное участие всех членов в его работе на равной основе. Тот факт, что Суд принимает свои решения на пленарных заседаниях, говорит о том, что он весьма серьезно относится к выполнению своих обязанностей.

Нет сомнений в том, что единственное препятствие, угрожающее будущему Международного Суда, — невыполнение государствами его окончательных решений и постановлений. Поэтому международное сообщество должно обеспечить будущее Суда посредством не только укрепления его людских и финансовых ресурсов, с тем чтобы он мог справляться с неуклонно возрастающим объемом работы, но также посредством подтверждения обязанности государств выполнять его решения.

Новое тысячелетие предоставляет нам удобную возможность подчеркнуть вновь цели и принципы Организации Объединенных Наций, в частности принципы справедливости и верховенства права в области международных отношений.

Обращение в Международный Суд является законной процедурой во всех случаях, когда возникает угроза международному миру и безопасности и когда они согласуются со статьей 33 Устава. Кроме того, такое обращение является признаком цивилизованного поведения, которое содействует повышению уровня уважения к Уставу, росту авторитета Организации в урегулировании споров справедливым и мирным образом.

Урегулирование международных споров не заканчивается простым обращением к международному правосудию или в Международный Суд. После принятия Судом решения наступает также этап, который по смыслу статей 59 и 60 Статута Суда имеет обязательный характер для сторон, является окончательным и не подлежит обжалованию, а также статьи 94 Устава Организации Объединенных Наций, в которой четко определяется и подчеркивается, что каждый член Организации обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной.

Несоблюдение решений Суда per se создает угрозу международному миру и безопасности. Это также является явным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и правил и норм международного права.

Г-н Соарис (Бразилия) *(говорит по-английски)*: Бразилия приветствует доклад Международного Суда. В нем содержится всеобъемлющая характеристика достижений Суда, а также дается полный анализ будущих проблем.

В прошлом году мы завершили Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций и празднования, посвященные столетию первой Международной конференции мира. Основной целью этих мероприятий было поощрение правозаконности посредством обеспечения более активного обращения к процедуре мирного урегулирования межгосударственных споров.

Наиболее убедительным подтверждением нашего успеха в решении этой задачи является растущее число дел в списке поданных в Суд заявлений. Они подтверждают универсальный характер и охват Суда. При этом растет не только число дел, но они представляются странами всех регионов мира и включают не только традиционные трансграничные споры, но и проблемы, связанные с толкованием международных соглашений. Можно привести ряд причин, которыми объясняются такое более частое обращение к Суду.

С одной стороны, приносят плоды усилия, направленные на совершенствование его рабочих процедур. Слушания проходят более быстрыми темпами и поэтому решения принимаются более оперативным образом. Особое удовлетворение

следует выразить в связи с тем, что эти принимаемые Судом меры по рационализации и упорядочению позволяют ему функционировать и увеличивать объем своей нагрузки при максимальной эффективности. Поэтому Бразилия поддерживает необходимость адекватного финансирования Суда.

С другой стороны, в настоящее время все большее число многосторонних конвенций включают положения относительно возможности обращения в Суд для рассмотрения спора этой международной инстанцией. Не менее важным представляется и то, что все более широкое признание получает консультативная роль Суда. Фактически, он может предоставлять свои консультативные заключения всем другим органам Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям. На практике происходит расширение его юрисдикции и его решения получают более широкое применение.

Этот факт представляет еще большую важность с учетом недавно созданных специализированных трибуналов и судов, которые уполномочены обеспечить выполнение значительного числа международных соглашений. Такие факторы, как увеличение количества международных соглашений и растущая взаимозависимость на региональном и глобальном уровнях, приводят к необходимости учета различных норм международного права и вызывают конфликт между ними.

Одним из путей решения проблем, связанных с последствиями увеличения юрисдикций, должно стать наделение Суда четкой консультативной ролью. Могут возникать случаи, когда даже таким органам, которые не являются частью системы Организации Объединенных Наций, как Международный трибунал по морскому праву или будущий Международный уголовный суд, придется обращаться в Международный Суд за таким консультативным заключением. Таким образом, сохранив свою центральную роль в качестве универсальной юрисдикции, Суд может содействовать сохранению основополагающего единства и последовательности международного права.

На рубеже нового столетия со всей очевидностью происходит повышение роли Суда в международных отношениях. Подтверждением этого нового роста доверия является то, что Суд оказывается в центре внимания дискуссии по вопросу о том, как расширить возможности международной системы в области укрепления стабильности. Являясь главным судебным органом Организации Объединенных Наций, Суд призван играть все более активную роль в обеспечении гарантий того, чтобы Организация Объединенных Наций и далее выступала в качестве уникального и незаменимого универсального механизма. Посредством соединения различных традиций права Суд в принимаемых им решениях способствует нашей общей приверженности культуре мира и толерантности, сотрудничества и преданности справедливости.

Бразилия неизменно верит в торжество права и необходимость обращения в судебные органы для урегулирования споров. Моя страна и далее намерена в полной мере сотрудничать с Судом. Мы убеждены в том, что ему отведена ведущая роль в развитии совокупности норм и практики международного права.

Хочу завершить свое выступление словами признательности в адрес судьи Жильбера Гийома за его прекрасное представление доклада Суда. Мы поддерживаем его усилия по укреплению Суда в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Хочу также выразить от имени Бразилии благодарность профессору Хосе Франсиску Резеку за его вклад в работу Совета.

Г-н Тельо (Мексика) *(говорит по-испански)*: Мы хотели бы еще раз выразить признательность Председателю Международного Суда судье Жильберу Гийому за представленный им доклад о деятельности этого главного судебного органа нашей Организации. Мы с удовлетворением присоединяемся к его оценке относительно полезности этой дискуссии, нацеленной на укрепление отношений сотрудничества между двумя главными органами Организации Объединенных Наций.

Доклад о деятельности Международного Суда свидетельствует о том, что в последние годы значительно возросло число рассматриваемых Судом дел. Несмотря на то, что это позитивный факт, поскольку он свидетельствует о доверии государств к Суду и использовании юридических

средств для урегулирования споров, тем не менее возникает ситуация, при которой он оказывается не в состоянии эффективно рассматривать дела до тех пор, пока не произойдет существенного увеличения финансовых средств на цели его деятельности.

Но эта проблема не является новой. В течение некоторого периода времени Суд обращал внимание государств на те трудности, которые он испытывает из-за отсутствия ресурсов. Эти трудности отмечал Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, а также Шестой комитет. Резолюция 54/108, принятая в прошлом году по инициативе Мексики, подтверждает тот факт, что мы, члены Организации Объединенных Наций, внимательно относимся к просьбам нашего Суда.

С учетом того, что в этом году мы будем принимать бюджет Организации на двухгодичный период 2001–2002 годов, мы считаем, что настало время перейти от констатации проблемы к принятию конкретных мер по ее урегулированию. Мексика будет продолжать тот курс, которым она следует на протяжении последних лет, и в соответствующих органах будет и впредь решительно поддерживать Суд и добиваться увеличения выделяемых ему ассигнований и обеспечения того, чтобы принимаемый нами бюджет соответствовал его реальным потребностям. Мы надеемся, что и другие страны последуют нашему примеру.

И наконец, в связи с задачей эффективного использования ресурсов, мы призываем Суд продолжать осуществлять обзор своих процедур и проводимый им курс на принятие всех возможных мер в целях ускорения процесса рассмотрения дел. Со своей стороны, государства, обращающиеся в Суд, должны сотрудничать в выполнении этой задачи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора по данному пункту повестки дня. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 13 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 31 повестки дня (*продолжение*)

Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления

Проект резолюции (A/55/L.9/Rev.1)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Хотел бы напомнить членам Ассамблеи, что прения по данному пункту состоялись 19 октября 2000 года на 37-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. В связи с этим пунктом на рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится проект резолюции, опубликованный в качестве документа A/55/L.9/Rev.1.

Слово для представления проекта резолюции A/55/L.9/Rev.1 имеет представитель Ливийской Арабской Джамахирии.

Г-н Дурдах (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Мое выступление будет кратким. Я хочу поблагодарить членов Ассамблеи за выраженное ими на прошлой неделе согласие отложить голосование по данному проекту резолюции до сегодняшнего дня. Предоставленное нам дополнительное время позволило провести консультации с различными государствами-членами и отразить выраженную ими озабоченность.

Мы провели диалог с ними, и в дискуссиях с каждым из них моя делегация проявила весьма гибкий подход. Все их проблемы и трудности были приняты нами во внимание, и мы учли их мнения, а также все их обоснованные и объективные поправки и предложения. Благодаря проявленной гибкости в формулировках данного проекта теперь отражены взгляды всего международного сообщества, а не только лишь его части, какой бы значительной она ни была.

Этот проект не направлен на ущемление чьих-либо интересов. Хочу заверить Ассамблею в том, что представленный на ее рассмотрение проект служит в первую очередь интересам правительства Соединенных Штатов Америки. Почему мы можем утверждать это? Потому что правительство Соединенных Штатов Америки может после принятия данного проекта резолюции представить этот документ и другие аналогичные документы на рассмотрение своих законодательных органов и объяснить им, что они наносят экономический и политический ущерб Соединенным Штатам и

поэтому ставят правительство страны в сложную ситуацию с политической, юридической и идеологической точек зрения.

Что касается политического аспекта, то правительство Соединенных Штатов может заявить, что его законодательные органы поставили правительство в затруднительное положение перед его союзниками и друзьями, поскольку такой тип законодательства затрагивает их интересы, интересы их компаний и корпораций, которые, как нам известно, играют ведущую роль в экономике стран-союзниц и других стран. Именно они ведут работу в шахтах и добывают полезные ископаемые, управляют машинами и заводами, создавая тем самым рабочие места и снижая уровень безработицы. Они экспортируют сырьевые товары, и в их распоряжении находятся транспортные средства. Они управляют всей экономической системой. Законодательные органы Соединенных Штатов наносят ущерб американским союзникам и друзьям, ставя правительства дружественных стран в неудобное положение перед их парламентами, политическими партиями, профсоюзами, торговыми палатами и промышленным и сельскохозяйственным секторами.

Кроме того, если Соединенные Штаты намерены сохранять такой подход путем принятия подобного рода законодательства, никто не будет доверять им или сотрудничать с ними или же продолжать поддерживать с ними экономические связи. Они вводят эмбарго в отношении одних, бойкотируют других и устанавливают блокаду против третьих, запрещая затем развивать сотрудничество между другими странами. В этом случае, как гласит пословица, тот, кто нападает на тебя с оружием, напоминает, что и ты располагаешь таким же оружием. И тот, у кого имеется оружие, всегда может его применить в качестве ответной меры. Если Соединенные Штаты вводят эмбарго и санкции в отношении других, то и другие начнут поступать аналогичным образом и закроют свои рынки для американских товаров и сырья. Во-вторых, они запретят американским компаниям действовать на их территории. В-третьих, они запретят импортировать американские товары, даже стратегического назначения. Это будет естественным ответом на такие действия. Они начнут принимать такие меры в индивидуальном порядке, затем на двустороннем уро-вне и, возможно, на коллективной основе. Будет ли это служить интересам американской экономики?

Подобно этому американское правительство представит этот или аналогичные ему документы на рассмотрение своих законодательных органов и скажет им: Вы нас поставили в затруднительное с правовой и идеологической точек зрения положение. Правовая путаница проистекает из того факта, что законодательная власть, действуя от имени своего народа и в рамках своих собственных политических полномочий, принимает законы, которые применяются экстерриториально. Такие законодательные акты не имеют законной силы и противоречат принципам международного права, Уставу Организации Объединенных Наций и другим международным документам. Такие законодательные акты не имеют законной силы.

Идеологическая путаница проистекает из того факта, что американцы заявляют всему миру, что Америка является лидером свободного мира, что коммунизм и социализм не оправдали себя и что капиталистическая система является единственной успешной системой. Капиталистическая система основана на принципе «не чинить препятствий людям и давать им возможности трудиться». Принимая такие законы, американское правительство не дает людям возможности трудиться и не следует принципам «не чинить им препятствий». Как могут они убедить мир в необходимости двигаться по пути, который они называют «рыночная экономика»? А эти законы рыночной экономики? Это и есть капитализм? Это и есть отсутствие препятствий? Фактически в этом и заключается идеологическая путаница.

Мы не хотим прибегать к обмену взаимными упреками. Бог наградил людей, дав им мозги и язык, и они должны уметь находить решения своих проблем, используя эти два божественных дара, которые отличают их от всех других созданий. Давайте же использовать свои языковые и умственные способности, с тем чтобы вести диалог и говорить друг с другом так, чтобы нам удавалось находить правильные решения наших проблем.

Благодаря диалогу, дару убеждения, дискуссиям и взаимным уступкам, а не стремлению к преимуществам одной стороны за счет другой, мы сможем стать настоящими объединенными нациями — объединенными не только в условиях

угнетения и несправедливости, но и с точки зрения прав и законности, действуя во имя добра и борясь со злом. Только тогда мы станем подлинно гуманным международным сообществом.

Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Ассамблеи, отвечает интересам всех нас. Он не направлен против какого-либо отдельно взятого государства, и мы не считаем, что у какой-либо делегации могут быть оправдания в том случае, если она воздержится или отвергнет его. Мы учли проблемы всех делегаций, и мы провели широкие консультации. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет пользоваться поддержкой всех государств-членов, поскольку это их проект резолюции и он отвечает их интересам. Он не был представлен сугубо в интересах Ливии.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступим к рассмотрению проекта резолюции A/55/L.9/Rev.1. Прежде чем я дам слово ораторам для выступлений по мотивам голосования до проведения голосования, я хотел бы напомнить делегациям о том, что разъяснения мотивов голосования ограничиваются 10 минутами и должны осуществляться делегациями с места.

Г-н Хон Рён Че (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация взяла слово для того, чтобы разъяснить свою позицию до проведения голосования по проекту резолюции A/55/L.9/Rev.1, представленному по пункту 31 повестки дня, который озаглавлен: «Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического принуждения».

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики последовательно выступало против введения односторонних санкций в отношении суверенного государства. Введение санкций против других стран в целях реализации экономических интересов или политических целей является нарушением принципов уважения суверенного равенства и права на самоопределение, провозглашенного в Уставе Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций. Это также противоречит усилиям по развитию дружественных отношений между государствами-членами. В статье 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Генеральной Ассамблеей на ее двадцать девятой сессии, говорится о том, что

> «Ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды». (*резолюция 3281 (XXIX)*)

Резолюция 53/10 также признает право каждого государства на выбор своей собственной политической, экономической и социальной системы, отвечающей его специфическим условиям. В этой связи мы считаем, что настоящий проект резолюции отражает требования международного сообщества относительно отмены всех санкций, и поэтому мы будем голосовать за него.

Г-н Ленен (Франция) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом, — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Норвегия также присоединяются к этому заявлению.

Европейский союз хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть свое категорическое несогласие со всеми попытками применения национальных законов на экстерриториальной основе против граждан или бизнеса третьих государств, которые противоречат международному праву. Европейский союз всегда отвергал такие попытки, направленные на то, чтобы поставить в зависимость другие страны с помощью экономических мер, принятых на односторонней основе.

В этой связи мы должны упомянуть законы, принятые государствами, которые предусматривают применение правовых санкций против компаний и отдельных лиц, не подпадающих под их национальную юрисдикцию, некоторые положения которых направлены на то, чтобы помешать компаниям третьих государств иметь дело с

определенными странами или инвестировать в их экономику.

Меры подобного рода противоречат общим принципам международного права и принципу суверенитета независимых государств. Европейский союз решительно выступает против, исходя из соображений как юридического, так и принципиального характера, установления вторичных бойкотов и проведения в жизнь принятых в одностороннем порядке законов экстерриториального действия в отношении лиц или предприятий третьих государств. Мы подчеркиваем, что сохраняем за собой право реагировать на подобные противоречащие международному праву меры так, как сочтем то уместным, и впредь будем поступать так же.

Европейский союз проводит четкое и безоговорочное различие между односторонними мерами экстерриториального действия и прочими видами принудительных экономических мер, допускаемых нормами международного права и принимаемых будь то Советом Безопасности на основании статьи 41 Устава или же отдельными государствами или группами государств. Европейский союз удовлетворен тем, что в проекте резолюции нынешнего года такое различие отображено, и поэтому будет голосовать в его поддержку.

Г-н Поулз (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Это тот проект резолюции, который в его последнем варианте (A/55/L.9/Rev.1) мое правительство вполне могло бы пожелать поддержать. Однако мы увидели этот последний вариант данного проекта резолюции только сегодня утром. Очевидно, что он был предметом переговоров между его автором и Европейским союзом, однако ни один из их участников не счел нужным поставить в известность о них другие делегации. Поэтому моя делегация воздержится при голосовании в знак протеста против использовавшейся процедуры, которая, к сожалению, становится своего рода тенденцией в этом доме, и против явного нежелания консультироваться с другими делегациями или даже информировать их о происходящем.

Г-н Смит (Австралия) (*говорит по-английски*): Когда данный пункт рассматривался в Генеральной Ассамблее два года назад, Австралия воздержалась при голосовании по проекту резолюции ввиду своей обеспокоенности тем, что в нем не проводилось различие между односторонними мерами экстерриториального действия, свою озабоченность в связи с применением которых мы выражаем уже на протяжении длительного времени, и санкциями, вводимыми и осуществляемыми исключительно на основании решений Совета Безопасности. Мы отмечаем, что в представленный для принятия по нему сегодня решения пересмотренный проект резолюции (A/55/L.9/Rev.1) включен ряд важных изменений, устраняющих некоторые причины указанной озабоченности. Проект резолюции в целом представляет собой существенное улучшение текста, принятого на пятьдесят третьей сессии.

К сожалению, однако, моя делегация, как и многие другие, впервые увидела этот пересмотренный проект резолюции только сегодня утром. С нами никто не консультировался в ходе редактирования проекта этого текста; никто нас своевременно не проинформировал и о результатах проводившихся консультаций. Австралия, не входящая ни в какие крупные политические блоки, вырабатывает свою позицию в отношении тех или иных проектов резолюций самостоятельно, после тщательной оценки обсуждаемых текстов. К сожалению, сегодня утром мы были лишены такой возможности в силу несоблюдения процедуры и, в частности, запоздалого распространения пересмотренного текста.

Ввиду указанных обстоятельств моей делегации не остается ничего иного, как воздержаться в ходе предстоящего вскоре голосования.

Г-н Хайнз (Канада) (*говорит по-английски*): Делегация Канады хотела бы присоединиться к только что высказанному представителями Новой Зеландии и Австралии недовольству относительно того процесса, который предшествовал сегодняшнему представлению Ассамблее для принятия решения проекта резолюции A/55/L.9/Rev.1. Представитель Ливии говорил о диалоге и консультациях, проводившихся по этому вопросу в последние дни с рядом других делегаций. Канадская делегация не была в числе тех, с кем такие обсуждения проводились, и только сегодня утром мы впервые ознакомились с существенно

изменённым текстом, по которому мы теперь призваны принять решение.

В таких обстоятельствах у нас нет иного выбора, кроме как воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Я бы лишь добавил — совсем не в контексте соображений по существу вопроса, — что в данных обстоятельствах вряд ли можно сказать — по сути, серьезно этого нельзя сказать вообще, — будто, как предположил представитель Ливии, в находящемся на нашем рассмотрении тексте отражены мнения всего международного сообщества. Надеемся, что если и когда Ассамблее в будущем вновь будет предложено рассмотреть этот важный вопрос, для достижения этой цели будет предпринято более серьезное усилие.

Г-н Аль-Хумеймиди (Ирак) (*говорит по-арабски*): На основании статьи 19 Устава моя делегация лишена права голоса. Она лишена его в силу того, что моя страна не в состоянии уплачивать начисляемые ей взносы в бюджет Организации Объединенных Наций ввиду установленных в отношении нее экономических санкций. Моя делегация делает все возможное для изыскания путей выплаты причитающихся с нее взносов — будь то за счет программы «нефть в обмен на продовольствие» или же за счет использования ныне замороженных финансовых активов. Мы стучимся во многие двери, в том числе и к Генеральному секретарю. Мы поддерживаем контакты по данному вопросу и с Советом Безопасности. Однако, к сожалению, все наши искренние старания, мотивируемые громадной доброй волей, натолкнулись на противодействие со стороны Соединенных Штатов Америки.

После того, как я сказал об этом, позвольте мне добавить, что если бы моя делегация была в состоянии принять участие в голосовании, она голосовала бы в поддержку проекта резолюции A/55/
L.9/Rev.1.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/55/L.9/Rev.1, озаглавленному «Пресечение применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Эквадор, Египет, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и

Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Австралия, Канада, Доминиканская Республика, Кыргызстан, Науру, Новая Зеландия, Республика Корея, Тонга, Уругвай.

Проект резолюции A/55/L.9/Rev.1 принимается 136 голосами против 2 при 10 воздержавшихся (резолюция 55/6).

Впоследствии делегации Литвы и Суринама уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать за проект резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования по только что принятой резолюции.

Позвольте напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Акопян (Армения) (*говорит по-английски*): Наша делегация только что проголосовала за резолюцию по пункту повестки дня, озаглавленному «Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления». Армения осуждает продолжающуюся практику односторонних экономических мер принуждения, в частности на южном Кавказе. Такие меры абсолютно несовместимы с принципами международного права, включая принципы многосторонней торговой системы.

Трудности, испытываемые развивающимися странами и странами с переходной экономикой, серьезно усугубляются введением подобных эмбарго, как это происходит в случае с не имеющей выхода к морю Арменией, которая находится в состоянии блокады с самого первого дня восстановления нашей независимости. Однако мы считаем, что всеобщее осуждение односторонних мер экономического принуждения также окажет позитивное воз-действие на сложную ситуацию в нашем регионе.

Г-н Китагава (Япония) (*говорит по-английски*): В отличие от прошлогодней резолюции, которую нашему правительству было трудно принять, поскольку в ней содержался элемент устранения многосторонних экономических мер, принятая сегодня резолюция касается исключительно применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения, противоречащих признанным принципам международного права. Наше правительство выступает против применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения, которые недопустимы в соответствии с международным правом, и разделяет мнение, изложенное в проекте резолюции. Поэтому, рассмотрев этот вопрос самым тщательным образом, наша делегация решила проголосовать за данный проект резолюции.

Пользуясь возможностью, я воздаю должное делегациям, и особенно делегациям Ливии и Европейского союза, приложившим усилия для подготовки резолюции, которую Япония смогла поддержать.

Г-н Вальдес Каррильо (Перу) (*говорит по-испански*): Наша делегация проголосовала за этот проект резолюции при том понимании, что он соответствует положениям Устава в отношении многостороннего применения экономических мер, как это предусмотрено в статье 41. Перу исходит из того, что эта резолюция никоим образом не касается мер, санкционированных компетентными органами Организации и применяемых в соответствии с принципами Устава.

Г-н Алеман (Эквадор) (*говорит по-испански*): Наша делегация проголосовала за данный проект резолюции по чисто юридическим причинам и соображениям, изложенным в докладе Генерального секретаря, содержащемся в документе A/55/300.

Г-н Паолильо (Уругвай) (*говорит по-испански*): Уругвай воздержался при голосовании по данному проекту резолюции. К сожалению, в промежуток между получением нами пересмотренного текста и проведением голосования у нас не было достаточного времени для того, чтобы изучить последствия внесенных поправок и проконсультироваться с нашей столицей.

Делегация Уругвая надеется, что такая практика поспешного и непредвиденного пересмотра проектов резолюций в будущем не будет повторяться.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего из выступавших по мотивам голосования после голосования.

Могу ли я считать, что Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 31 повестки дня?

Решение принимается

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.